

Осипов Николай Сергеевич

ПРИХОДЫ БРАТСКОГО БЛАГОЧИНИЯ ИРКУТСКОЙ ЕПАРХИИ В 1920-1930-Е ГГ.

Статья раскрывает неизвестные страницы истории Братского благочиния в 1920-30-е гг. Основное внимание уделяется вопросу распространения идей обновленчества среди приходов Братского благочиния, что было частым явлением на территориях, принадлежащих Русской Православной Церкви (далее РПЦ), в обозначенный период. Именно в эти годы набирает силу, а затем стремительно угасает обновленческое движение внутри РПЦ. Не обошли стороной эти события и приходы Братского благочиния Иркутской области. Сибирское духовенство приняло активное участие в деле церковного обновления: в своё время были учреждены общесибирские обновленческие органы управления, и поставлены раскольнические митрополиты. Исследование положения церковных дел в Братском районе в 1920-1930-х гг. имеет историческую ценность, так как работ, посвящённых данной теме, очень мало.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 151-154. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 273.99

Статья раскрывает неизвестные страницы истории Братского благочиния в 1920–30-е гг. Основное внимание уделяется вопросу распространения идей обновленчества среди приходов Братского благочиния, что было частым явлением на территориях, принадлежащих Русской Православной Церкви (далее РПЦ), в обозначенный период. Именно в эти годы набирает силу, а затем стремительно угасает обновленческое движение внутри РПЦ. Не обошли стороной эти события и приходы Братского благочиния Иркутской области. Сибирское духовенство приняло активное участие в деле церковного обновления: в своё время были учреждены общесибирские обновленческие органы управления, и поставлены раскольнические митрополиты. Исследование положения церковных дел в Братском районе в 1920–1930-х гг. имеет историческую ценность, так как работ, посвящённых данной теме, очень мало.

Ключевые слова и фразы: обновленчество; Братское благочиние; тихоновщина; Иркутское Епархиальное Церковное управление (ИЕЦУ); советская власть.

Николай Сергеевич Осипов

Кафедра истории

Братский государственный университет

kolyamba_8787@mail.ru

ПРИХОДЫ БРАТСКОГО БЛАГОЧИНИЯ ИРКУТСКОЙ ЕПАРХИИ В 1920–1930-Е ГГ. ©

Период 1920–1930-х гг. стал суровым испытанием для Иркутской епархии. Итогом политической борьбы с Православной Церковью стало фактическое упразднение Иркутской епархии после ареста в 1937 г. архиепископа Павла (Павловского) [5, с. 234].

Начавшаяся гражданская война не позволила новой власти немедленно приступить к преобразованиям в городе, поэтому до начала 1920-х гг. открытых столкновений между Церковью и государством в Иркутске не происходило.

Но уже в 1920 г., после восстановления советской власти в городе, на епархию обрушился целый ряд ударов. Первым шагом на этом пути стала ликвидация церковного образования: были закрыты церковно-приходские школы и училища, а 1 марта 1920 г. – Иркутская Духовная семинария. В 1921 г. власти развернули кампанию по развенчанию церковных святынь. Следующий удар пришёлся по Иркутским монастырям: в 1922 г. начинаются кампания по изъятию церковных ценностей и процессы против православных иерархов и духовенства.

Но самым сильным ударом по Православной Церкви сибирской столицы оказался обновленческий раскол, который разделил представителей духовенства епархии на два враждующих лагеря: обновленцев и тихоновцев.

Результатом раскола стало появление в Иркутске двух епископов, каждый из которых стремился заручиться поддержкой верующих в управлении епархией. Общины поддерживали то одного, то другого архиерея, однако количественное преимущество было на стороне тихоновцев.

20 сентября 1922 г. архиепископ Иркутский Николай, председатель обновленческого Иркутского Епархиального Церковного управления (ИЕЦУ), издал Циркуляр ИЕЦУ об учреждении в Иркутске нового Иркутского Церковного управления и приказал распространить его по всем приходам Иркутской епархии [4, ед. хр. 25, л. 6].

Надо сказать, что не всё местное духовенство приняло новое обновленческое ИЕЦУ.

Причины выбора новой церковной ориентации священниками и прихожанами благочиния третьего округа Братского района проясняет письмо о. Бориса Масюкова с отчётом за 1924 г. в ИЕЦУ: «В обновленчество волею вступила автоматически под моим влиянием, когда стали доходить распоряжения ИЕЦУ, я отправлял их по приходам, и приходы исполняли их» [1, с. 71].

С 1922 по 1924 гг. в приходах благочиния третьего округа вопрос о принадлежности к какому-либо течению не обсуждался, и лишь на благочинническом собрании в 1924 г. было принято решение о принадлежности данного благочиния обновленческой церкви. Несмотря на это, реальное положение дел было далеко не так благополучно, как рассчитывали обновленцы. Далее в отчёте для ИЕЦУ о. Борис Масюков сообщает: «Нужно сказать, что в благочинии только одни пастыри оказываются обновленцами, а простой народ (прихожане) склонны к тихоновщине» [Там же, с. 72]. Что послужило причиной такого своеобразного разделения внутри благочиния? Нельзя утверждать, что простой народ не понимал сущности обновленчества – скорее всего, прихожане просто оказались пассивными и равнодушными к происходящим внутри Церкви раздорам. В тихоновщине же простые люди видели традиционное, знакомое, привычное для себя явление, не несущее им новых перемен.

Следующие страницы отчета о. Бориса Масюкова дают краткую информацию о состоянии приходов благочиния третьего округа: «Братский приход (*Богоявленская церковь – прим. автора*) – самый маленький из всех приходов благочиния. Всего в нём до 150 дворов православно верующих. Проповеди священник произносит на

отвлечённые темы, и то с большой опаской. Авторитетом и влиянием на прихожан пользуется большим не только как пастырь, но и как хозяин и дальновидный человек. Не дал подписи и не принял протоиерейства от Церковного управления под предлогом, что никакого извещения не получал. Симпатии прихожан на стороне Тихона» [Там же, с. 80]. Настоятелем Братской Богоявленской церкви был в этот период о. Леонид Малышев (49 лет). Обновленчество о. Леонид принял, скорее всего, в 1923 г., так как в 1929 г. он отправляет в ИЕЦУ собственноручно составленное «Личное дело священника Малышева Леонида Михайловича», в котором указывает дату регистрации общины в 1923 г. [3, ед. хр. 108, св. 2, л. 22]. Следовательно, до этого года о. Леонид придерживался тихоновщины. Надо сказать, что до принятия обновленчества он являлся благочинным Братского района с 19 декабря 1898 г. К упомянутому «Личному делу» священник прилагает «Анкету по приходу о. Леонида (Малышева)»: «В храме 2 престола: во имя Богоявления и во имя Владимирской иконы Божией Матери. Храм имеет приписную церковь в селе Монастырском. Сам храм Богоявления находится в селе Братск, Тулунского округа. Ближайшие обновленческие приходы: Кежемский в 45 верстах и Шаманский в 60 верстах. Ближайшие староцерковнические приходы: Филипповский в 20 верстах и Большеокинский - в 34 верстах. Верующих в селе Братском всего 275 человек. В общине один священник (о. Леонид Малышев с 1899 г.). Священник получает 7 рублей в месяц. Отчётность в церкви ведёт священник» [Там же, л. 25].

На следующих страницах отчёта о. Бориса Масюкова идёт речь о Громовском приходе: «Громовский приход самый дальний и довольно крупный, имеющий до 400 дворов с 2500 человек населения. Священник о. Порфирий Попов стар и одинок. Вся его деятельность заключается в богослужении и проповедях. Он очень напуган настоящей революцией. По старости лет и отдалённости прихода он редко посещает благочинническое собрание. Влиянием на прихожан он обладает» [1, с. 72]. Далее в отчёте находится информация о Кежемском приходе: «Кежемский приход, бывший самым благополучным, расстраивает сам священник и, отчасти, влияние Братского прихода. Священник о. Алексей Спасский долгое время не признавал никакой власти, но на сей день 28.12.1924 года выдал подписку о подчинении Священному Синоду. Прихожане его не терпят по причине его, при всяком случае, ссылок на власть» [Там же, с. 84].

«Кобинский приход (Покровская церковь) состоит из 118 дворов с населением, склонным к тихоновскому расколу ввиду соседства Тангуйского прихода» [Там же, с. 85].

Что касается Шамановского прихода (церковь Михаила Архангела), где настоятелем был о. Борис Масюков, то имеются следующие данные, которые этот священник поместил в своём отчёте за 1924 г.: «Село Шаманово имеет 250 дворов с 1100 человек православного населения. Приход состоит в ведении обновленческого Священного Синода. Получает через ИЕЦУ циркуляры, информацию, выписывает газеты и журналы духовного направления» [4, ед. хр. 150, л. 13]. В приходе имеется один священник – о. Борис Масюков.

Почему же сложилась такая обстановка, что народ придерживался тихоновщины, а священство - обновленчества? Дело в том, что не все православные были согласны с тем образцом Церковного Устава, который в волости рекомендовалось принять каждому приходу обновленческой ориентации: «Община признаёт социальную революцию, как справедливо разразившийся гнев Божий на неправду самодержавного строя. В Советской власти видит мирового вожда за братство, равенство и мир народов, молится за эту власть. Община осуждает международную и отечественную контрреволюцию всем своим религиозно-нравственным авторитетом» [3, д. 150, л. 34].

В отчёте по Иркутской епархии за 1925 г. по Тулунскому викарству в обновленческом ведении состояло всего священников - 19, протодиаконов - 1, диаконов - 1. Количество приходов тихоновской ориентации - один приход. Какой именно - не указано. Всего по епархии обновленческих приходов - 94, тихоновских - 120 [4, д. 71, св. 3, л. 7]. Из этого можно сделать вывод, что православное население всё же придерживалось традиционных, тихоновских взглядов.

Дальнейшей акцией Советского правительства в Братском районе стало массовое закрытие храмов, которое сопровождалось порой арестом священнослужителей.

Всего в Братском районе насчитывалось 19 церквей и 5 часовен: в Усть-Вихорево (церковь Петра и Павла), в Дубынино (Святой Троицы), в Московском (Кирика и Иулитты), в Падуне (Зосимы и Савватия), в Братске (Богоявления), в Монастырском (Спассова Пустынь), Николаевский завод (Никольская), в Большеокинске (Ильинская), в Большой Каде (Иннокентьевская), в Шаманово (Архангела Михаила), в Коби (Покровская), в Тангуйе (Троицкая), в Илире (Архангела Михаила), в Филиппово (Петра и Павла), в Кежме (Никольская), в Малом Мамыре (Ильинская), в Большом Мамыре (Бориса и Глеба), в Громах (Петра и Павла), в Верхнем Баяне (Троицкая); часовни - Пьяново, Долоново, Средний Баян, Нижнесуворово, Красный Яр [1, с. 53].

Перечисленные примеры показывают, что идеи обновленчества не обошли стороной Братское благочиние. Некоторое время наблюдалась повсеместная поддержка обновленчества священством. Но, как оказалось, влияние обновленчества не коснулось глубоко простых прихожан. Они остались верны тем традициям православия, в которых родились и выросли. Возможно, именно этот фактор способствовал тому, что обновленчество в Братском благочинии потерпело поражение, как и по всей России в целом.

1920–1930-е гг. стали периодом ликвидации «контрреволюционной церковно-монархической организации». В Иркутской епархии этот период можно разделить на три этапа: 1927, 1933 и 1937 гг.

1927 г. - арест тихоновского епископа Ираклия и ещё нескольких иркутских священников. В июне 1933 г. были арестованы ещё 12 священнослужителей также с обвинением в контрреволюционной деятельности. И, наконец, в 1937 г. за антисоветскую агитацию было арестовано 50 священнослужителей. Их участь оказалась трагичной - все они были расстреляны. Главой этой «заговорщической» группы был объявлен тихоновский архиепископ Павел (Павловский). Он был заключён в тюрьму, где и умер 24 ноября 1937 г. [6, с. 27-35].

Архиепископ Павел стал последним епископом Иркутским вплоть до 1948 г., так как с 1943 г. Иркутская епархия была в ведении Новосибирской кафедры [7, с. 4]. Обновленческие епископы, возглавлявшие Иркутскую кафедру, не смогли здесь закрепиться, и уже в 1931 г. из Иркутска выехал последний обновленческий архиепископ Алексей (Копылов).

Таким образом, можно сделать вывод, что Иркутская епархия к концу 1930-х гг. оказалась разгромлена. Были закрыты все монастыри, прекратились службы в городских храмах, многие из которых были разрушены.

В Братском районе наблюдалась та же картина, что и в области в целом. К началу 1930-х гг. обновленческая церковь начинает терять свои позиции. Она постепенно исчезает из приходов братского благочиния.

В сведениях о религиозных объединениях примерно до конца 1935 г. указывается число обновленческих и тихоновских священнослужителей. Так, в 1931 г. было 6 священников тихоновской направленности и 1 священник - обновленческой; в 1932 г. – количество священнослужителей не изменилось; 1933 г. – имеются сведения о наличии в Братском благочинии двух тихоновских и двух обновленческих приходов. Так, в начале 1930 г. из ИЕЦУ вышли Большеокинская, Большекадинская, Филипповская, Кобинская, Добчурская религиозные общины. В 1933 г. приход Братской Богоявленской церкви стал обозначаться как приход тихоновской ориентации, а значит, отошёл от обновленчества и благочинный братского района о. Леонид Малышев [1, с. 91].

С 1930 г. по Братскому району началось закрытие церквей. В материалах учёта религиозных объединений района за 1931–1932 гг. содержатся сведения, в которых зафиксировано следующее: закрыто церквей – 15, работают церквей – 5 [2, д. 34, св. 3, л. 11].

Наряду с закрытием церквей происходили и аресты священнослужителей. Так, 29 мая 1932 г. был арестован священник Громовской Петропавловской церкви о. Порфирий Попов. Его приговорили к трём года заключения. О дальнейшей судьбе о. Порфирия ничего не известно. Через некоторое время был закрыт и храм. Примерно по такому же плану переставали действовать большинство церквей Приангарья – по причине ареста или смерти священника.

В 1933 г. была закрыта Падунская церковь, в которой священника давно уже не было.

После смерти о. Леонида Малышева 6 июня 1933 г., в 1934 г. закрывается Братская Богоявленская церковь.

Последней в Братском районе закрыли Большеокинскую церковь. Это произошло в 1937 г. после ареста и расстрела настоятеля церкви о. Гавриила Лютикова (1869–1937 гг.). Причиной ареста послужил протест о. Гавриила против осквернения кладбищ в 1929 г. Дело долго рассматривать не стали, и уже через месяц после ареста - 8 декабря 1937 г. - настоятеля расстреляли [1, с. 94].

Был расстрелян и священник Ильинской церкви о. Степан Иванов. После этого была закрыта и сама церковь [Там же, с. 97].

Обновленческий раскол, как уже было сказано выше, распространился по всем епархиям Русской Православной Церкви. Не миновал он и Иркутскую епархию. Долгое время в Иркутске находилось два правящих архиерея – один от обновленцев, другой от тихоновцев. Симпатии новой власти были на стороне обновленческого архиерея, поэтому практически весь состав священства епархии признал его власть. Но простой народ, прихожане храмов, остался верен старой, Тихоновской Церкви. Обновленчество не смогло реально дать того, чем на словах заманивало в свои ряды верующих. Красноречивые обещания обновленческих проповедников не имели места в жизни. Конечно, некоторые нововведения внедрялись в церковную среду, но они порой вызвали больше возмущения, чем поддержки. С чем это было связано? Прежде всего, с тем, что обновленцы стремились как можно скорее провести реформы внутри Церкви, коренным образом изменить всю церковную структуру. Возможно, такая спешка и стала причиной неудач. Сибиряки не хотели менять свои традиции и церковные каноны. Чем дальше населенный пункт находился от центров общественной жизни, тем меньшей была поддержка обновленчества простыми прихожанами, что особенно ярко можно проследить на примере приходов Братского района. Слишком быстрое преобразование вековых традиций оказалось непонятным и ненужным. Сибиряки остались верны заветам Патриарха Тихона.

В Братском районе обновленчество не оставило заметного следа в умах мирян и священников. Священнослужители, признав обновленчество ересью и вернувшись в Патриаршую Церковь, становились на путь борьбы с обновленчеством.

1930-е гг. стали решающими в церковной жизни Братского района. На долгие годы прекратилось существование Братского благочиния. Храмы переделывали под клубы, театры, читальни и т.д. Православная Церковь в Братском районе была уничтожена.

Список литературы

1. Андреева Л. В. И воззовёт прошедшее. Братск, 1998. 103 с.
2. Братский городской архив (БГА). Ф. Р-1. Оп. 1.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 485. Оп. 1.
4. ГАИО. Ф. 485. Оп. 2.
5. Дамешек Л. М. Иркутск в панораме веков: очерки истории города. Иркутск, 2002. 348 с.
6. Калинин И. Духовный вертоград Сибири // Земля Иркутская: исторический журнал. 2000. № 14. 44 с.
7. Тернова И. И. Иркутские священнослужители – жертвы массовых политических репрессий (1920–1930-е гг.): доклад. Иркутск, 2004, 10 с.

BRATSK DEANERY PARISHES OF IRKUTSK EPARCHY IN THE 1920-1930S**Nikolai Sergeevich Osipov***Department of History**Bratsk State University**kolyamba_8787@mail.ru*

The author reveals the unknown pages of Bratsk Deanery history in the 1920-1930s, and pays special attention to the question of renovation ideas dissemination among Bratsk Deanery parishes that was a common event within the territories belonging to the Russian Orthodox Church (ROC) during the designated period. It was during those years, when renovationist movement within the ROC was growing in strength and then rapidly failed. The same events happened in Bratsk Deanery parishes of Irkutsk region. Siberian clergy took active part in the Church renewal actions: in due time All-Siberian Renovanionist Control Agencies were established and dissident metropolitans were appointed. The study of Church affairs within Bratsk district in the 1920-1930s has historic value as there are few works devoted to this subject.

Key words and phrases: renovationism; Bratsk Deanery; Tikhon adherence; Irkutsk Eparchial Church Administration; soviet power.

УДК 340.1(470.323)(091)

В статье исследованы материалы рассекреченного фонда 65 Государственного архива общественно-политической истории Курской области («Курский губернский комитет коммунистической партии»). Сделана попытка комплексного анализа кадровой работы регионального партийного комитета в начале 20-х годов XX века, закладывающей основы механизма номенклатурной системы подбора кадров. С точки зрения авторов, совершенствование государственной кадровой политики немыслимо без учета позитивных и негативных итогов развития советской номенклатурной системы.

Ключевые слова и фразы: номенклатура; Курский губком; кадровая политика; бюрократия; партийная элита.

Василий Петрович Пашин, д.и.н.

Екатерина Викторовна Долженкова

Кафедра истории государства и права

Юго-Западный государственный университет

katushenka88@yandex.ru

**СИСТЕМА ПОДБОРА РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ В НАЧАЛЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)©**

Статья выполнена в рамках государственного заказа Министерства образования и науки РФ на 2012 год, заявка № 6.4296.2011.

Вопрос о власти - ключевой для любого общества, в нашей стране сегодня стоит наиболее остро. В современной России львиная доля управления сосредоточена в руках бюрократии. Процент доверия населения власти падает. Выработать новые политические ориентиры невозможно без взвешенного, объективного анализа сложных и противоречивых явлений прошлого, без осмысления отечественного исторического опыта. Когда началось зарождение номенклатурной системы подбора, учета и распределения руководящих кадров, и как происходило становление номенклатуры, в том числе на региональном уровне? На эти вопросы попытаемся ответить в нашем исследовании, основываясь на архивных материалах Курской губернии.

После Великой Октябрьской революции 1917 года организационная структура партии создавалась в соответствии с системой государственного строительства. В дооктябрьский период не во всех уездах, волостях имелись партийные организации. Для устранения отмеченного «недостатка» в 1918-1919 гг. создаются губернские, уездные, волостные партийные комитеты.

В Курской губернии 22 мая 1918 года коммунистическая фракция II губернского съезда Советов на своем собрании избрала временный губернский партийный комитет. В структуру Курского губкома РКП(б) входили: 1. секретариат; 2. агитационно-организационный отдел; 3. отдел по работе в деревне; 4. отдел по работе среди молодежи; 5. отдел работников; 6. военный отдел. Вскоре была утверждена и структура аппаратов уездных комитетов губернии, которые были построены в соответствии с принципом работы губкома.

Функции по учету и распределению партийных сил Курской губернии первоначально были возложены на секретариат губкома. Однако огромное количество учетно-распределительной работы и материалов, с ней связанных, повлекло за собой выделение в конце декабря 1919 года специального учетно-распределительного отдела. В соответствии с решением VIII съезда партии РКП(б), он должен был вести работу по учету всех членов партии губернского масштаба.